

Д-р Дэвид Тернер, Евангелие от Иоанна, занятие 15, Иоанна 13:1-30

© 2024 Дэвид Тернер и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Тернер в своем учении по Евангелию от Иоанна. Это занятие 15: Прощальная речь, Введение, Омовение ног и Предательство, Иоанна 13:1-30.

Когда мы начали серию видеороликов о Евангелии от Иоанна, мы потратили некоторое время на то, чтобы показать литературную структуру Иоанна и то, как многие учёные сегодня анализируют его как книгу знамений, вплоть до главы 12, а затем обратились к главам с 13 по 17 как книга, в которой Иисус показывает и учит о славе Божией.

Итак, у нас есть Книга знамений, публичное служение Иисуса вплоть до 12-й главы, затем Книга Славы, стихи с 13-й по 17-ю главы, предшествующие страстям Иоанна, то есть с 18-й по 20-ю главы. как раз между временем Книги Знамений и Книги Славы. Мы смотрели Книгу знамений и в нашем последнем видео заметили, что в 12 главе, 37 стихе есть довольно грустное и жалобное слово, хотя Иисус сотворил так много знамений, но в него не поверили.

К счастью, несколько последующих стихов несколько отталкивают это утверждение от универсального способа его звучания и подтверждают, что люди верили в Иисуса. Тем не менее, публичное служение Иисуса в Евангелии от Иоанна подошло к концу, и дела обстоят не так, как нам, последователям Иисуса, хотелось бы. Многие люди не верили в него, и многие религиозные лидеры фарисеев и священнической аристократии удвоили свои усилия, чтобы арестовать и казнить Иисуса.

Итак, все это не приходит к Иисусу как нечто, о чем он не подозревает. Итак, остальная часть Иоанна сосредоточена на том, как Господь готовит Своих учеников с 13 по 17 к своему отбытию, что, вероятно, следует понимать не как его отсутствие или полное прощание с ними, а как очень мрачное и серьезное слово о пути в котором присутствие Бога с учениками будет преобразовано из физического присутствия Иисуса в присутствии Иисуса с учениками через служение Параклетоса , помощника, утешителя, защитника, Святого Духа. Итак, мы рассмотрим много учений о Духе в видеороликах, начиная с Иоанна 14–16, но это наш первый видеоролик по 13-й главе, поэтому мы собираемся потратить некоторое время на представление так называемой беседы в горнице, прощальная речь, как бы вы ее ни называли, а затем мы проведем некоторое время, рассматривая, как Иисус омыл ноги ученикам.

Итак, мы начнем это видео с обсуждения того, что такое прощальная беседа. Итак, обратите внимание на наш первый слайд по этому вопросу. Люди нередко называют это беседой в горнице, и чтобы назвать это так, нужно внести в Иоанна некоторую информацию, которой нет в Иоанне.

Горница, конечно, упоминается в 14-й главе Евангелия от Марка, в повествовании о страстях Марка, а также в повествовании Луки. Как вы помните из книги Деяний, в той самой горнице тусуются ученики, очевидно, в Деяниях, глава 1, стих 13, между временем вознесения Иисуса и днем Пятидесятницы. Иоанн, конечно, говорит, что эта беседа происходит в Иерусалиме.

Без сомнения, именно там находится Иисус. Но текст в главе 18.1 говорит об Иисусе, идущем через Кедронскую долину. Но кроме этого, в Гефсиманский сад, но кроме этого, насколько мне известно, по крайней мере, я не заметил никакой дополнительной информации о месте этого собрания.

Так что я не слишком оптимистичен по поводу того, что мы называем это беседой в горнице. Думаю, с точки зрения общего библейского содержания это нормально, но если мы просто описываем Иоанна, то это не его термин. Другой термин, который используется для описания этого, конечно же, — это прощальный дискурс.

Вероятно, мы получаем что-то большее из содержания Джона. И я бы сказал, что эта идея в чем-то соответствует идее Джона, но не полностью. Потому что нет никаких сомнений в том, что Иисус говорит им, что уходит.

Он уходит, и они не могут последовать за ним. Так что это действительно своего рода прощание. Но Иисус не говорит им, что оставляет их в покое.

Он не прощается с ними в смысле окончательности того, что они никогда, никогда больше его не увидят. Потому что в этом отрывке Иисус очень ясно дает понять, что он снова увидит их, по крайней мере, в каком-то смысле этого слова, и придет к ним. Вопрос в том, придет ли он к ним лично после воскресения или придет к ним через Духа навсегда, пока не придет в эсхатологические времена, чтобы судить землю? Итак, если мы рассмотрим это в этом материале, может быть целых три способа, которыми Иисус мог прийти к ним.

Итак, это прощальная беседа? Да и нет. Некоторые описывают это как завещательную беседу. Под термином «завещательный дискурс» ученые подразумевают, что этот материал является как бы последней волей и завещанием Иисуса.

Что он разговаривает со своим народом так, как будто он находится на смертном одре, так сказать. Подобно тому, как Иаков сделал это в конце книги Бытия, подобно тому, как Павел написал 2 Тимофею подобным образом, возможно, 2 Петра в Новом Завете написано именно с такой целью. Однако, опять же, Иисус действительно уходит, и я думаю, что здесь предполагается его смерть.

Но есть некоторые сходства, но я не уверен, что нам следует называть это завещанием Иисуса, как это сделали некоторые. С богословской точки зрения, я думаю, нам очень важно заметить, если мы собираемся подчеркнуть идею его завещания или его прощания с ними, что он абсолютно не оставляет учеников. Он просто уходит, но посылает к ним другого помощника-адвоката, который позаботится о них в его отсутствие.

И этот защитник, этот помощник, Святой Дух, по сути, будет модулировать или преобразовывать для них присутствие Иисуса. Иисус будет говорить с ними через Духа, а Дух — это присутствие Иисуса среди них, не метафизически или лично, но Дух действует через Иисуса как тот, кто напоминает им об Иисусе, кто учит их и напоминает им о том, что они им нужно снова услышать слова Иисуса и помочь им вспомнить, чему учил Иисус. Итак, вы можете сказать, что Святой Дух христоцентричен.

Святой Дух приходит к ним не для того, чтобы вести их к новой главе, к новому отступлению от учения Иисуса. Скорее, Дух придет, чтобы рассказать им об Иисусе и напомнить им обо всем, чему Иисус научил их до сих пор. Итак, учитывая все это, мы, возможно, могли бы описать дискурс не как беседу в горнице или прощальный дискурс, а как трансформацию присутствия до возвращения дискурса.

Но почему-то это не совсем звучит, поэтому я сомневаюсь, что это приживется. В любом случае, это один из способов подумать о богословии того, что происходит в этом дискурсе, независимо от того, является ли этот термин запоминающимся, который мы можем использовать в будущем. Итак, сначала немного географического материала, который, возможно, поможет нам понять, что здесь происходит.

В Иерусалиме есть Храмовая гора. Во времена Ветхого Завета холм к югу от Храмовой горы назывался Городом Давида, древнейшей частью Иерусалима. Кажется, в Библии ее часто называли горой Сион.

Однако сегодня на другой стороне долины есть другая часть Иерусалима, Западный холм, который называется горой Сион. Именно на этой другой горе Сион, в этом более современном использовании этого термина, как полагают, произошла большая часть материала, описанного в Иоанна 13 и в

«Синоптических параллелях». Предполагается, что здесь находится дом первосвященника Каиафы.

Дальше, по направлению к нынешним Яффским воротам, находится дворец Ирода, где, вероятно, тусовались римские правители, когда они приезжали в Иерусалим, и где, скорее всего, Иисус должен был быть выслушан перед Понтием Пилатом. Итак, эта область здесь, на Западном холме, которую сегодня часто называют горой Сион, возможно, согласно синоптической традиции, была местом последней трапезы Иисуса с учениками. Я предполагаю, что отсюда Иисус, возможно, пошел бы по этому пути, чтобы в конечном итоге попасть в Гефсиманский сад, севернее того места, куда я указал указатель минуту назад.

Конечно, традиционно именно здесь находится Гефсимания. Там есть несколько очень старых оливковых деревьев, которые выглядят довольно коряво, но как нам узнать, где именно они находились? Итак, если бы мы взяли эту карту и наклонили ее назад снизу вверх, мы могли бы увидеть что-то похожее на это. Это взгляд на современную гору Сион, Западный холм и инсталляцию здесь, большую инсталляцию, которая называется Успенское аббатство.

Предположительно, это место посвящено горнице, и это традиционное место, которое не обязательно исторически поддается проверке. Очевидно, фотография, которую мы собираемся показать вам, изображающая древнее мощение возле того, что сегодня называется церковью Св. Петра Галиканту, в котором есть очень странно звучащее слово, связанное с криком петуха, возможно, находилась на восточном берегу. склон этого Западного холма Иерусалима. Итак, сегодня, если вы посетите это место, мы увидим эти древние ступени, которые, по заключению археологов, вероятно, относятся к первому веку, ко временам Иисуса.

Если посмотреть на ступеньки, они выглядят вот так. Глядя вниз по ступенькам, они выглядят примерно так. Итак, если вы войдете в Успенское аббатство, вы увидите большую красивую комнату, полную красиво вырезанных камней, которые, традиционно говоря, имеют отношение к горнице.

Здесь есть очень интересная статуя вороны, это, извините, петух, который прокричит три раза. Я думаю, что здесь немного сложно увидеть картину: Петр разговаривает со служанкой и отрекается от Господа. Итак, немного вводной и основной информации о том, как эта история понимается сегодня, особенно если вы турист в Израиле.

Итак, связывая Иоанна 13-17 с синоптической традицией, мы испытываем некоторые трудности, потому что, когда мы читаем Иоанна 13, стих 1, NIV переводит его, это было как раз перед праздником Пасхи, и поэтому трапеза,

описанная здесь у Иоанна, не обязательно изображается явно как пасхальная трапеза, как в синоптических Евангелиях. Некоторые думают, что причина этого в том, что в Евангелии от Иоанна заявление Иоанна Крестителя об Иисусе, что он — Агнец Божий, воспринимается настолько серьёзно, что Иоанн не желает иметь другого агнца, такого как Агнец Божий. Пасхальный агнец даже прямо упоминается у Иоанна, но скорее для того, чтобы сосредоточить все образы агнца на самом Иисусе. Полагаю, это вполне правдоподобно, как бы то ни было.

То, что Иоанн говорит об этой трапезе, не совсем соответствует синоптической традиции, и учёные, способные разбираться с такими вещами и интересующиеся ею, написали о ней массу материалов, и, к счастью для вас, я не один из них, потому что мы не собираемся сейчас вдаваться в подробности. Не хочу преуменьшать ценность такой работы, но это не то, чем мы собираемся заниматься в ограниченное время, отведенное нам в этих видеороликах. Я предполагаю, что Иоанн, возможно, исходит из другой хронологической схемы и описывает пасхальную трапезу здесь, в Иоанна 13.

Я предполагаю, что также возможно, что он описывает совсем другую трапезу, которая была в ночь перед пасхальной трапезой. Трудно сказать, и отчасти это, конечно, связано с тем, что, когда мы читаем синоптическое предание, существует четкое установление Трапезы Господней из пасхальной трапезы, использования некоторых чаш пасхальной традиции для символизируют тело и кровь Иисуса, но в Иоанна 13 нет такой церемонии установления. Я думаю, что здесь, безусловно, есть место для размышлений, различных интерпретаций и множества вопросов, которые приходят на ум, и я сообщаю вам об этих вопросы, если вы желаете провести их дальнейшее изучение и исследование, но просто хочу отметить, что подход Иоанна здесь несколько отличается с точки зрения его литературной программы, его богословских целей от пасхальной трапезы.

Это возвращает нас к некоторым из наших самых ранних дискуссий о том, какой книгой являются Евангелия. Если это книги, которые просто пытаются дать вам исчерпывающую хронику всех событий из жизни Иисуса, то они определенно потерпели неудачу в этом, но я не думаю, что это именно такие книги. Это книги, которые дают нам избранные исторические предания об Иисусе, которые действительно верны, но эти предания даны из-за их богословского значения, которое связано с целью автора, посланием, которое автор хочет донести, и затем они творчески преподано и записано в превосходной литературной манере.

Итак, история — не единственная причина, почему у нас есть эти Евангелия. Это не значит, что они не исторические, а просто сказать, что они более чем исторические. Конечно, в синоптической традиции мы не упоминаем об омовении ног, которое совершает Иисус здесь, в Иоанна 13. У нас есть

церемония хлеба и чаши, а не омовение ног, полная противоположность Иоанна.

Итак, если мы рассмотрим традицию омовения ног, которая имеет место здесь в контексте трапезы, вы заметите, что в Иоанна 13, стих 2, нам сказано, что вечерняя трапеза уже началась. Во время ужина Иисус нашел время, чтобы омыть ноги ученикам. Итак, ведутся споры о том, является ли язык лежания, который вы найдете здесь, в этой главе, и, кстати, в следующей главе, где Иисус помазан в Вифании семьей Лазаря, мы собираюсь обнаружить, что возникает вопрос о том, связано ли это с тем, что часто называют триклиниумной трапезой.

Итак, слово триклиний — это своего рода латинизированная форма слова, которая по сути означает три кушетки. Так вот, вопрос в том, что в древности состоятельные люди для особого питания устраивали у себя дома триклиний. У чрезвычайно богатых людей в доме была комната, обустроенная таким образом, и они, как правило, ели больше такой еды.

Итак, это будет красивая столовая со столом U-образной формы, один стол у основания, а два других будут верхними рычагами буквы U, и поэтому они будут есть там много еды. Обычно из комнаты у них был вид на сад или на стене висели красивые живописные фрески, они обычно откидывались на левых локтях и ели правой рукой, я полагаю, если только они не были левшами. тогда они, вероятно, поступили бы наоборот. Это вызовет проблемы в организации.

Итак, существует множество текстов Нового Завета, в которых упоминается этот стиль приема пищи лежа, и, очевидно, все они относятся к еде, которую едят в стиле триклиния. Итак, я бы сказал, что это правдоподобная подоплека, и, возможно, даже более чем правдоподобная, слишком вероятная, того, что мы читаем в Иоанна 13, когда читаем об Иисусе, который объявил, что один из учеников предаст его, и Петр хочет знать, кто это было и начинает спрашивать Джона. Мы видим в стихе 25, что любимый ученик, я только что приравнял этих двоих, прислонившись спиной к Иисусу, стих 25, он спросил его: Господь, кто это? Зачем ему прислоняться к нему спиной? Что ж, у нас, очевидно, есть много фотографий Тайной Вечери Иисуса, и эта, очевидно, самая известная из всех, и, очевидно, Да Винчи предал любимого ученика как вот этого человека, если только вы не читали «Код да Винчи» Дэна Брауна. книга, а если да, то не верьте ничему, что вы там прочтете, это было бы огромной ошибкой.

Но трапеза в триклинии, вероятно, была чем-то больше похожа на эту. Если вы посмотрите некоторые из древних словарей римской античности и немного изучите триклиний, то в этой конкретной статье есть цитата о том, что каждый человек считался ниже того, к груди которого приближалась его собственная голова, что довольно сложно. Чтобы понять предложение, но когда вы его

распечатываете, оно говорит о том, что, как мы только что прочитали в Иоанна, 13-й главе и 25-м стихе, он прислонился спиной к Иисусу. Это означает, что каждый человек, к которому вы прислонитесь, будет превосходить вас.

Итак, если бы вы были тем человеком, к которому наклонившийся перед вами человек наклонялся назад, чтобы поговорить с вами, то произошло бы тщательное расположение сидящих за столом. Итак, если бы я мог просто опереться на мгновение здесь, на этом столе, таким образом, я не знаю, сможет ли камера поймать меня, думаю, у нас все хорошо, тогда я бы наклонился вот так и ем таким образом правой рукой, и тогда, как бы хозяин ни понимал статус участников еды, люди будут располагаться таким образом. Таким образом, здесь будет человек, которого будут считать моим нижестоящим.

Этому человеку нужно будет откинуться через плечо, чтобы поговорить со мной. И, конечно, если бы я прислонился к кому-то, кто был на другой стороне, этот человек считался бы выше меня. Очевидно, что в каком-то смысле, когда в 13:25 говорится, что любимый ученик прислонился спиной к Иисусу и спросил его, кто это, человеку пришлось бы пройти что-то подобное через левое плечо или повернуться полностью. вокруг его правого плеча, чтобы поговорить с Иисусом.

И это, вероятно, то, что нам здесь изображает текст. Итак, еда триклиния, как она изображена в этом конкретном источнике, который я нашел в Интернете, вы можете увидеть адрес здесь, если хотите это проверить, говорит, что за каждым из столов обычно это блюдо для девяти человек, я не уверен, как Иисус сделал это с 12 учениками, возможно, с четырьмя людьми за столом вместо трех, что человек, который будет первым за каждым столом, на латыни будет *sumus*, человек среднего статуса посередине, а затем *etus* будет первым минимум человек за каждым столом. Таким образом, человеком с наибольшим статусом на всем банкете, во всей трапезе будет человек, сидящий за этим столом, потому что все остальные в некотором смысле будут откидываться назад в присутствии этого человека.

Это не совсем то, как вы часто видите по-разному изображаемую Тайную Вечерю, если действительно Иоанна 13 — это Тайная Вечеря, а не то, как вы часто видите изображение Иоанна 13. Обычно вы видите Иоанна 13, изображенного с Иисусом за этим столом, который в современной западной культуре принято считать главным столом. Итак, Иисус будет посередине, а любимый ученик будет возле него.

Позвольте мне сказать это прямо здесь, чтобы Иисус был здесь и любимый ученик, я думаю, был здесь. Где находились остальные люди, я думаю, здесь не совсем ясно. Я видел другие изображения, где приоритет начинается с левой стороны и идет в этом направлении, но даже когда я видел это таким образом, Иисус помещен в середину этого стола с любимым учеником в этом месте. .

У меня тоже есть сомнения на этот счет. Итак, если это верно, если бы это был типичный порядок вещей, тогда Иисус был бы здесь под номером один как самая авторитетная личность, человек с наибольшим статусом. Возлюбленный ученик был бы здесь, где находится номер два, а затем какое-то другое расположение остальных учеников.

Итак, были ли бы у нас Иуда где-то поблизости, где Иисус мог бы легко передать кусок, Петр где-то поблизости, где Петр мог бы более или менее легко сказать: « пссс , Иоанн, кто это?» Выяснить. Трудно понять, что дальше. Итак, существуют и другие изображения триклинии в древности.

Это своего рода вырезка из каменного триклиния, найденного в Помпеях среди развалин тамошнего извержения вулкана. Я думаю, если вы посмотрите в Интернете, вы увидите точную копию или фотографию этой самой комнаты. В Сепфорисе , что к северу от Назарета, есть напольная мозаика, изображающая таким образом триклиний.

Это, конечно, не трехдиван, строго говоря, хотя и П-образный. На каждом из этих низких диванчиков не сидится по три человека. Итак, вы видите здесь людей, лежащих на локтях.

Вы видите слуг, которые, очевидно, заботятся о припасах, или о вине, или о чем-то еще. И я думаю, на основании этого невозможно определить, кто именно имеет наибольший статус. Еще одну картину дает нам фреска из Помпеи.

Здесь люди, кажется, не столько откидываются, сколько почти сидят за столом повыше. Итак, из этого немного сложно понять, что именно здесь происходит. Одно изображение, которое циркулирует в Интернете, и я не уверен, кому его приписать, потому что я видел его во многих местах, не вижу на него авторских прав и не хочу на нем зарабатывать деньги. но вот очень распространенный способ, которым это изображается.

Возлюбленный ученик помещен здесь с Иисусом и Иудой. Итак, Петр, слыша, как Иисус говорит, что один из вас предаст меня, каким-то образом привлекает внимание Иоанна и, кивнув головой или что-то в сторону Иоанна, говорит: «Любимый ученик, ты знаешь, спроси его, спроси его, ты знаешь, в чем дело, спроси». ему. Итак, в этом случае Иисус просто взял бы кусок и передал его через плечо обратно Иуде.

Проблема в том, что это поставило бы Иисуса ниже Иуды по статусу, если бы такое расположение было таким, каким оно было. Итак, что же нам делать со всем этим? Мы знаем кое-что об этом обычае. У нас есть разные представления о том, как выглядели столы в древние времена.

У нас есть разногласия относительно того, как все было на самом деле. На банкете присутствует разное количество участников, которое аккуратно вписывается в три стола, на каждом из которых по три человека, что считается своего рода стандартным способом сделать это. Я не уверен, кроме того, что в Евангелии от Иоанна 13 я просто заметил, что все возлежали, какой из этих вариантов имел бы наибольший смысл.

Я склонен думать, что принцип, согласно которому человек, на чью грудь вы оглядываетесь, на которого вы лежите, является вашим начальником, а не наоборот, имеет большой смысл. Итак, если рассматривать Иисуса, когда он занял свое место за столом как глава учеников и даже когда он омыл им ноги, он называет себя Учителем, Господом. Если Я, Господь, омыл твои ноги.

Так что было бы еще более уместно, если бы он действительно сидел на этом самом высоком авторитетном месте за столом. Итак, если использовать этот образ так, как он будет работать, тогда Иисус будет там, где этот образ говорит, что находится Петр, и тогда все пошло бы от большего к меньшему в этом порядке. Любимый ученик был бы средним человеком за этим столом.

Я не уверен, был ли Петр следующим и где был Иуда во всей этой договоренности. Я думаю, что это выходит за рамки нашей способности знать наверняка. Я уверен, что существуют различные теории, имеющие более или менее четкое обоснование.

Итак, если хотите, вы можете заняться этим более полно. Итак, теперь, думая о дискурсе в целом, а не только о главе 13, какое значение для нас имеет эта схема? Если вы остановитесь и подумаете об этом, вы увидите, что у дискурса есть преамбула и постлюдия, ведущие к собственно дискурсу, дискурсу, который на самом деле является дискурсом. Нам часто говорят, что беседа в горнице, или прощальная беседа, или беседа о трансформации присутствия до возвращения, как я ее называю, что на самом деле эта беседа не так уж и велика на протяжении всего пути от главы 13 до главы 17, потому что Иисус На самом деле в первой части беседы я не так много говорю.

Здесь Он подает ученикам пример, омывая им ноги. Хотя он и говорит кое-что в процессе этого, он, так сказать, не рассуждает. Как известно, беседа заканчивается молитвой Иисуса Отцу.

Молитва – это не беседа. Молитва – это его заступничество, прежде всего за себя, затем за своих учеников, а потом и за тех, кто в конце концов в них поверит. Таким образом, собственно беседа должна представлять собой тот раздел глав с 13 по 16, где Иисус подчеркивает пришествие Духа.

Затем беседа начинается в главе 13. Самое первое, о чем говорит Иисус, — это его уход и то, что, когда он уйдет, им необходимо любить друг друга так, как он любил их. Посреди всего этого, я думаю, он показывает, что обеспечивает их Святым Духом, который позволит им любить друг друга так, как Он любил их до конца главы 16.

Затем в молитве в конце 17-й главы он молится о том, чтобы ученики были едины, как Он и Отец едины. Я думаю, что в каком-то смысле учение о новой заповеди о том, что они должны любить друг друга так, как он возлюбил их, чтобы все люди знали, что они его ученики, представляет собой интересный способ начать беседу и способ, которым все заканчивается. Конец молитвы в 17-й главе заключается в том, чтобы ученики были едины, как Он и Отец едины. Это интересный способ покончить с учениками, потому что, как и в главе 13, заповедь любви дается для того, чтобы каждый мог поверить, что вы мои ученики, в конце главы 17 делается заявление о единстве, чтобы все люди могли знать, что вы мои ученики, чтобы они поверили в меня.

Таким образом, две подставки для книг, так сказать, имеют большой смысл как способ построения всего дискурса. Когда мы просматриваем Иоанна 13-17, мы видим не просто непрерывную строку слов Иисуса. Конечно, в 13-й главе есть омовение ног, которое приводит к разговору с Иисусом и Петром, а затем с Иисусом и любимым учеником о личности предателя.

Даже когда вы перейдете к собственно беседе, если мы хотим ее так назвать, начиная с конца глав 13–16, есть несколько вещей, которые мы могли бы назвать темами, большинство из которых — это вопросы, исходящие от учеников. Например, в главах 13–36 Петр задает вопрос, побуждая Иисуса сделать комментарий. Есть и другие перерывы, если вы хотите их так назвать, от других учеников, 14:8, 14:22, и Иисус понимает в 16:17-19, что ученики задаются вопросом, о чем он думает и что он на самом деле говорит, когда говорит. говорит, немного, немного.

Итак, в дискурсе присутствуют интерактивные или диалогические моменты. Это не просто разговор Иисуса без какого-либо взаимодействия со стороны учеников. Фактически, примерно в середине, в конце 14 главы, происходит смена локации.

14:31, Иисус говорит: встань, пойдем. Не совсем ясно, куда они идут, говорит ли он им остальное на ходу или они пришли в другое место. В 18-м стихе говорится, что они ушли и перешли Кедрон в Гефсиманский сад.

18:1, закончив молиться, Иисус вышел с учениками и перешёл Кедронскую долину. Итак, где бы они ни находились, они находились к западу от этого места. А с другой стороны здесь был сад, и в него заходили ученики Его.

Итак, это поможет нам понять общий ход и структуру дискурса. Глядя теперь на самую 13-ю главу Евангелия от Иоанна, мы по привычке поговорим о том, как развивается контекст. В первых трех стихах нам дана природа трапезы, и она изображена как нечто, происходящее перед Пасхой, и это сложно понять точно.

Возлюбив своих, бывших в мире, он возлюбил их до конца. Эту часть нетрудно понять, учитывая, как Иисус, добрый пастырь, заботился о своих овцах на протяжении всего Евангелия, как сказано в главе 10, особенно здесь, в главе 13. Удивительно, что здесь подчеркивается этот момент.

Итак, 13:1, Иисус знал, что для него настал час покинуть мир. И это выражение мы уже видели и в 12 главе, что час настал. Возлюбив своих, бывших в мире, он возлюбил их до конца.

Последнее выражение можно понимать по-разному. Можно сказать, что он любил их до самого конца своего служения, или можно сказать, что он любил их полностью. Он любил их до самого конца.

Он любил их в полной мере, что-то в этом роде. Итак, в четвертом и пятом стихах нам представлен сам процесс омовения ног. Он встал после еды.

Он снял верхнюю одежду, одежду и все такое, обернул полотенце вокруг пояса и налил воду в таз. Очевидно, он разнес таз с собой каждому из учеников, начал мыть им ноги и вытирать их полотенцем, которым он был обернут. Когда он добрался до Петра, Петр, конечно, был человеком, который часто сначала говорит, а потом думает, Петр, вероятно, выразил то, о чем думали все остальные ученики.

Зачем ты моешь нам ноги? Итак, Петр говорит Иисусу: Господи, Ты собираешься умыть мне ноги? Иисус отвечает, что ты сейчас не понимаешь, что я делаю, позже ты поймешь. Петр понимает, что ситуация совершенно аномальна, возможно, как и версия крещения Иисуса Матфея, где Иоанн Креститель протестует и говорит: «Ты должен крестить меня, а не крестить себя». Петр говорит: нет, ты никогда не умоешь мне ноги.

Это винтажный Питер, не так ли? Питер никогда не действует полумерами. Питер не спросил: ты уверен, что так поступишь правильно? Питер сказал: нет, этого не произойдет. Итак, Иисус отвечает так же решительно, если я не умою тебя, ты не имеешь части со мной.

Итак, Петр быстро отказывается от своей предыдущей стратегии в стихе 8 и переходит к совершенно новой. Вместо того, чтобы вообще не умываться, Петр теперь хочет, чтобы были вымыты не только его ноги, но также руки и голова.

Итак, ты должен любить Питера, не так ли, когда видишь, как он вот так прыгает назад и вперед.

Мне бы хотелось, чтобы сегодня в церкви было больше Петров. Я знаю, что я не один из них. Иногда мне хотелось бы быть таким.

Затем Иисус объясняет, что тем, кто уже принял ванну, нужно только вымыть ноги. Все их тело чисто, и вы чисты. Так что здесь символ омовения ног, я думаю, исходит просто из примера смирения, поэтому Петр и протестовал.

Он не считал правильным, что Иисус должен мыть ему ноги. Теперь Иисус показывает ему, что это связано не только со смирением. Это связано с очищением.

Итак, утверждению, вы чисты, придерживается, хоть и не каждый из вас. Ибо он знал, кто его предаст, и поэтому сказал, что не все чисты. Итак, у нас есть предчувствие, это таинственное ощущение, что очищение также является частью мытья ног, но оно применимо не ко всем.

И косвенно, конечно, речь идет о том, кто через мгновение будет раскрыт как предатель, а именно об Иуде. Итак, когда Иисус заканчивает омовение ног и диалог с Петром, он затем объясняет ученикам, что здесь происходит в стихах с 12 по 20. Когда он закончил мыть им ноги, он снова оделся и вернулся к себе. место и сказал: понимаешь ли, что Я с тобой сделал? Ты называешь меня учителем и Господом, и это правильно, ибо я такой и есть.

Теперь, когда Я, ваш Господь и учитель, омыл ваши ноги, вы должны мыть ноги друг другу. Я привел вам пример. Ты должен сделать то, что я сделал для тебя.

Воистину, нет слуги более великого, чем его господин, и посланника нет более великого, чем тот, кто его послал. Интересно, в свете того, что Иисус постоянно говорит о себе как о посланнике Отца. Теперь, когда вы знаете все это, вы будете благословлены, и он не останавливается на достигнутом.

Знание само по себе не является причиной того, что вы благословлены Богом. Вам повезло, если вы делаете то, что знаете, и это, я думаю, очень полезно иметь в виду тем из нас, кто активно занимается академической работой с Библией, что игра, в которую мы играем, - это не просто игра. бумажная игра. Мы не просто пытаемся получить представление и информацию.

Мы ищем эту информацию, которая приведет нас к способу описания характера Бога и жизни для Бога в нашей собственной жизни. Итак, здесь Иисус очень ясно дает понять, что он дает ученикам что-то, что должно стать примером, образцом или путем, которому они должны следовать в своей жизни в

будущем, и они должны это делать. Это учение поистине примечательно для нас, потому что ни у кого из нас нет того статуса, который был у него, однако нам очень трудно смиренно служить другим и брать на себя роль слуги, как это сделал он здесь.

Иисус следует за этим первоначальным обсуждением толкования омовения ног, говоря несколько зловещих слов о предателе. В стихах с 18 по 20 он говорит: «Я имею в виду не всех вас. Я знаю тех, кого выбрал.

Это должно исполнить отрывок из Священного Писания. Тот, кто делил мой хлеб, восстал против меня. Я говорю вам сейчас, прежде чем это произойдет, чтобы, когда это произойдет, вы поверили, что я тот, кто я есть.

Другими словами, он говорит: я уже говорю это тебе, чтобы, когда дела пойдут плохо, ты понял, что для меня это не было сюрпризом. Я точно знал, что произойдет. После того, как он сказал это тогда, в стихе 21, Иисус возмущился духом, и поэтому мы имеем больше явного объявления о предательстве Иуды, о котором уже упоминалось в предыдущем стихе.

Я думаю, 11-й стих будет предыдущим. Итак, он говорит это прямо, во многих словах, истинно говорю вам: один из вас предаст меня. Ученики поражаются этому и хотят знать, о ком говорит Иисус.

Итак, Пётр, указывая на Иоанна, очевидно, побуждает Иоанна, я бы сказал, любимого ученика, спросить Иисуса, кто это. Прислонившись спиной к Иисусу, стих 25, он спрашивает его, кто это. Иисус не говорит так подробно, кто это.

Скорее он отвечает, что это тот, кому я даю кусок хлеба, когда обмакиваю его в блюдо. Существует традиция, возможно, во время пасхальной трапезы (и нам неясно, изображается ли она как пасхальная трапеза) обмакивать хлеб в горькие травы или в очень сладкую приправу, приготовленную с медом. Я думаю, что для этого есть термин « гарошеф» .

Итак, не совсем понятно, что здесь происходит в этом отношении, но, обмакнув кусок хлеба, он дал его Иуде, сыну Симона Искарота, и как только Иуда взял хлеб, в него вошел сатана. Из предыдущего учения о предательстве мы знаем, что это не сюрприз. Иисус просто сказал Иуде: «Что тебе следует делать, делай быстро», и никто из окружающих точно не знал, что это значит.

Некоторые думали, что, поскольку у Иуды были деньги, он собирался пойти и купить вещи, которые понадобятся им на Пасху, или, возможно, они думали, что он собирался раздать пожертвования бедным. Итак, перед нами одно из самых мрачных утверждений в Евангелии от Иоанна: как только Иуда взял хлеб, он

вышел, и наступила ночь. Итак, на этом мы завершим наше обсуждение Иоанна 13.

Сейчас мы вернемся и поговорим о некоторых других вещах, связанных с Пасхой, но мы остановимся на Иоанна 13:31 в следующем видео, потому что это, по сути, введение к остальной части беседы. Итак, когда мы думаем об Иоанна 13, перед нами возникает интересный рисунок. В истории можно найти множество изображений того, как Петр разговаривает с Петром.

Вот он собирается вымыть ноги. Он держит руки на лодыжке, но Питер удерживает вещи, утверждая, что это неуместно. Итак, Бондоне хочет изобразить это на картине 700-летней давности.

Итак, теперь мы подошли к вопросу омовения ног и просто подумаем об этом с точки зрения библейского и культурного контекста. В Библии священникам иногда нужно было мыть ноги и руки, но в первую очередь омовение ног было не столько вопросом ритуальной чистоты для остального народа, сколько вопросом гостеприимства. В знаменитом тексте 18-й главы Бытия, где упоминается ангел Господень, посещающий Авраама и Сарру, есть предложение омовения ног.

И еще в нескольких местах у Иоанна, а также в книге Судей, и в 1 Царств, и во 2 Царств мы доходим до Нового Завета, в 7 главе Евангелия от Луки Иисус замечает, что богатый человек, в доме которого он обедал, , что этот человек не вымыл ноги, когда вошел. В 13 главе Иоанна 1 Тимофею 5 есть глава о вдовах и о том, какие вдовы достойны церковной поддержки. В этой главе, глава 5, стих 10, 1 Тимофею, Павел говорит Тимофею, что вдовы, проявившие свою христианскую добродетель, проявив гостеприимство, омывая ноги святым, должны считаться достойными поддержки со стороны церкви, если они в ней нуждаются.

Итак, в Библии, включая Новый Завет, омовению ног уделяется большое внимание. Похоже, что по большей части это зависит от того, что вы делаете, когда к вам приходят гости. В древние времена прогулка по грязным улицам была бы довольно грязным делом.

По улицам ходит множество животных: быков, ослов и т. д., и, честно говоря, вы проходите через кучи навоза и тому подобное. Итак, вокруг разбросан мусор, и ваши ноги будут грязными после долгого пребывания на улице. Итак, вам нужно очистить их, прежде чем вы сможете по-настоящему расслабиться, когда придете в чей-то дом.

Можно было бы подумать, что тот, кто держит хороший дом, также не захочет, чтобы люди приходили сюда с грязными ногами. Таким образом, хотя это и

великолепное проявление гостеприимства, домовладельцу также выгодно держать ноги гостей в чистоте. Предательство, изображенное здесь, в 13-й главе Евангелия от Иоанна, изображено интертекстуально.

Нам очень интересно взять этот отрывок из Иоанна 13, стих 18, и посмотреть на Псалом 41 таким образом, что это каким-то образом рассматривается как предвосхищение того, что происходит в Иоанна 13, стих 18. NIV переводит его: «Тот, кто разделил мой хлеб, имеет обернулся против меня. Обратился против меня — это своего рода метафора, когда он поднял на меня пятку или ударил меня ногой в спину или что-то в этом роде, как мы могли бы сказать.

Итак, это цитата из Псалма 41, и я думаю, что нам стоило бы потратить немного времени на то, чтобы взглянуть на Псалом 41 и увидеть, что здесь происходит и как Иисус смотрел на Псалом 41. Мы слышим, как люди говорят много разных вещей. о нахождении Христа в псалмах и о природе псалмов как мессианских документов. На мой взгляд, многое из этого изложено довольно упрощенно, и люди смотрят на Псалмы так, как будто они являются своего рода пророчествами об Иисусе, как бы пренебрегая непосредственным контекстом Псалма и его использованием в богослужении Израиля, но на самом деле не принимая во внимание это само по себе имеет большое значение.

Когда мы вернемся к 41-му Псалму, я был в 41-й главе Исайи, это не сработает. Псалом 41. Мы читаем псалом, который, я думаю, по большей части является псалмом плача, псалмом, в котором псалмопевец жалуется на тех, кто хочет его схватить.

Он начинается с благословения тех, кто заботится о слабых, и с того, как Господь сохраняет и защищает их, стихи с 1 по 3. Затем псалмопевец молится, и это, возможно, немного шокирует вас, если вы думаете об этом как о строгом произносе мессианский псалом, псалом об Иисусе. Затем псалом молится: «Господи, помилуй меня, ибо я согрешил пред Тобою». Враги мои злобно говорят обо мне: когда же он умрет и погибнет имя его? Когда один из них приходит ко мне, он говорит ложь, а сердце его собирает клевету, а затем выходит и распространяет ее.

Итак, псалмопевец, по сути, признает свой недостаток, свой грех, свою неспособность полностью следовать за Богом, но он также осознает, что у него есть много людей, которые хотят его схватить. Поэтому он много говорит о своих врагах. Он говорит, что против меня замышляют самое худшее, мол, его поразила даже мерзкая болезнь, он никогда не встанет с того места, где лежит.

Другими словами, его болезнь будет смертельной. Это приводит нас к стиху, на который ссылался Иисус, Псалом 41, стих 9: даже мой близкий друг, тот, кому я

доверял, кто-то, кто делил мой хлеб, отвернулся против меня. Но помилуй меня, Господь, подними меня, чтобы я мог отплатить им.

Я знаю, что Ты доволен мною, ибо враг мой не торжествует надо мною, за непорочность мою Ты поддерживаешь меня и навеки предаешь меня пред Свою. Хвала Господу, Богу Израилеву от века и до века, аминь и аминь. Итак, когда мы замечаем Псалом 41 в его непосредственном контексте, псалмопевец признает, что у него много врагов, которые хотят его схватить.

Он также признает отсутствие совершенства в своем хождении перед Богом, но уверен, что Бог спасет его от врагов и будет использовать его в будущем для плодотворной жизни. Что же происходит тогда, когда Иисус возвращается к этому Псалму и выбирает стих, в котором мой близкий друг поднял палу против меня? Я бы придерживался точки зрения, что Иисус имеет в виду не столько псалом, сколько конкретное предсказание о нем, поскольку это нечто, вытекающее из жизни псалмопевца непосредственно в тот исторический период. И что по провидению Божьему предательство, которое чувствовал псалмопевец, было поднято на ступеньку выше, когда оно было применено к Иисусу.

Другими словами, все предательства фигуры Давида, которая фигурирует в Псалме 41, эта фигура исторически пережила, - это предательство, которое действительно не может сравниться с предательством, которое пережил Иисус. Итак, Иисус говорит то же самое, что происходит в Псалме 41 с исторической фигурой Давида, будь то царь Давид или другой человек, связанный с Давидом, теперь возвращается в еще большей степени в жизнь Иисуса, который: конечно, сын Давида. Иисус — высшая фигура Давида.

Итак, вместо того, чтобы воспринимать это как своего рода предсказание, прямо говоря, и упускать из виду его первоначальный контекст, я думаю, мы хотели бы заметить, что предательство, которое произошло, изначально исторически отражено в Псалме, является чем-то, что предвосхищает предательство, которое совершил Иисус. сам переживает от руки Иуды. Теперь все, что мы знаем об этом псалме, это то, что в заголовке он изображен как псалом Давида, но заголовки, вероятно, не являются оригинальными для псалма, хотя и имеют некоторую древность. Итак, если псалом связан с Давидом, по крайней мере, в каком-то смысле этого слова, означает ли это, что он написал его или одобрил его, или он отражает опыт, который он пережил как царь Израиля, мы задаемся вопросом, возможно, относится ли он к конкретный случай из жизни Дэвида.

Хотя мы не знаем этого наверняка, мне кажется, по крайней мере, правдоподобным, что Давид имеет в виду период восстания Авессалома и то, как его советник Ахитофел стал советником Авессалома вместо того, чтобы

оставаться с Давидом. Вы можете прочитать об этом во 2 Царств, главы с 15 по 17, а особенно интересные отрывки, в которых говорится об Ахитофеле, — это 15:31, 34, 16, 20–23, а также несколько стихов из главы 17. Возможно, вы помните, что Ахитофела Какое-то время Авессалом принимал совет, но позже Авессалом получил совет от другого советника и поэтому проигнорировал то, что сказал ему Ахитофел.

Итак, угадайте, что тогда случилось с Ахитофелом? Он покончил с собой самоубийством. Конечно, именно это и произошло с Иудой. Является ли это просто совпадением или это имеет большое значение в провидении Божьем, когда мы интерпретируем Священное Писание? Итак, мы имеем здесь дело с чем-то, что профессора герменевтики иногда называют типологией, предзнаменованием событий Нового Завета в событиях Ветхого Завета.

Мне нравится думать об этом, как об Иисусе, идущем, так сказать, по пляжу времени и ступающем по следам, оставленным Израилем в их собственные исторические времена. Итак, независимо от того, считаете ли вы это надежной герменевтикой или нет, я думаю, что она иногда используется в Новом Завете для описания отношений Иисуса с Давидом и Ветхим Заветом, и я думаю, что здесь это, по крайней мере, правдоподобное понимание. Что-то происходило в жизни царя Давида, по крайней мере, в жизни Давида, предательство, о котором Иисус вспоминает и думает.

Очевидно, он знает достаточно о Псалме 41, чтобы интерпретировать то, что происходит с ним сейчас, в свете того, что, по его мнению, происходило с его Давидовым предшественником в Ветхом Завете. Итак, Иисус понимает свою собственную жизнь, свое собственное предательство в свете предательства, которое пережил царь Давида в Псалме 41. Является ли это предательством Ахитофела, который предал Давида, а затем покончил жизнь самоубийством, или нет, в тексте не говорится. прямо скажем.

По крайней мере, на мой взгляд, это правдоподобное понимание отрывка. Подумайте еще немного и сделайте свои собственные выводы. Наконец, как мы сегодня относимся к омовению ног? Что мы собираемся делать с этим текстом в Иоанна 13, где говорится об омовении ног? Судя по всему, в самом тексте текст представляет собой образец смирения и смирения, проявляемого ответным служением.

Другими словами, если мы действительно заботимся друг о друге и если мы люди истинного смирения, мы не будем просто говорить о своем смирении, мы будем служить другим людям всей своей жизнью. Мы израсходуем нашу жизнь. Вместо того, чтобы делать что-то, что возвысит нас самих, мы будем тратить энергию нашей жизни на то, чтобы возвысить других людей и помочь им.

Итак, из всех людей Иисус делал то, что обычно в древних культурах делал для гостей низкий человек в доме или раб. Сам Иисус взял на себя эту роль. И вот эта удивительная вещь, которая заставила Петра поначалу отказаться от мытья ног, чтобы показать нам, насколько важно для нас как бы надеть полотенце и вымыть ноги другим людям.

Но есть еще одна часть омовения ног, которой, по моему мнению, не уделяется должного внимания. И это значит, что омовение ног — это что-то вроде акта очищения. Когда Петр протестует против того, чтобы Иисус омыл ему ноги, Иисус признает, что здесь происходит что-то, связанное с очищением.

И Петру не нужно, чтобы Иисус полностью омывал его. Он уже чистый. Все, что ему нужно, это помыть ноги.

В свете этих образов мы задаемся вопросом, говорит ли Иисус о том, что сегодня мы могли бы назвать теологически прогрессивным освящением. Думает ли Иисус об омовении ног Петру просто потому, что знает, что Петр уже стал его последователем и уже очистился? Он как бы принял ванну, обратившись вслед за Иисусом. Теперь все, что ему нужно сделать, это очистить свою жизнь от трудностей, с которыми он сталкивается, и неправильных реакций, которые он совершает в повседневной жизни.

Итак, возможно ли, что то, о чем здесь говорит Иисус, является, выражаясь пропозициональными терминами, тем, что описывает Первое послание Иоанна, когда говорит о верующем во грех? Возможно, Иисус говорит что-то вроде того, что сказано в 1 Иоанна, глава 1, что если мы ходим во свете, как Он во свете, Его кровь продолжает очищать нас от всякого греха. Если мы исповедуем свой грех, Он верен и справедлив, чтобы простить нам грех, очистить нас от всякой неправды. Возможно, возможно, нет.

Вы можете подумать об этом и посмотреть, считаете ли вы это достоверной корреляцией текста. В любом случае Иисус действительно говорит об этом в смысле очищения. Учитывая это, я думаю, что омовение ног в каком-то смысле предвещает крест.

Омовение ног само по себе не было искупительным событием, но Иисус совершил чрезвычайно смиряющее дело для учеников. Конечно, что может быть смиряющим, чем омовение ног? Не слишком много вещей. Одним из них действительно было бы распятие, которое, как мы видим, как Павел излагает это во 2-й главе Послания к Филиппийцам, представляет собой едва ли не самое унижающее событие, которое только можно себе представить.

Омовение ног, возможно, является предзнаменованием креста. Я думаю, что когда Иисус в следующих нескольких стихах после того, на чем мы здесь

сегодня остановились, говорит ученикам: «Я даю вам новую заповедь, чтобы вы любили друг друга, как Я возлюбил вас». Как Иисус любил учеников? Самый последний пример любви к ученикам — это омовение им ног и показ им на собственном примере, как сильно они должны любить друг друга.

Конечно, в начале 13-й главы Евангелия от Иоанна нам сказано, в первых двух стихах, что, возлюбив Своих учеников, Он любил их до самого конца, до горького конца. Он любил их полностью. Его полная любовь к ним не ограничивалась омовением им ног.

Его полная любовь к ним, конечно, включала и омовение им ног. Омывание им ног было, как я здесь думаю, последним искупительным актом, который Он совершил для них перед смертью на кресте. Что нам делать с мытьем ног сегодня? Как нам провести это событие сегодня? Конечно, никто не станет отрицать идею о том, что нам нужно смиренно служить друг другу.

Вместо того, чтобы ждать, пока нам послужат, нам нужно служить и отдать свою жизнь для искупления многих. Как сказал о себе Иисус в Евангелии от Матфея, глава 20, стих 28. Мы видим церкви, которые время от времени на молодежных ретритах заставляют молодых людей омыwać ноги друг другу.

Мы видим церкви, в которых духовенство омывает ноги людям, может быть, раз в год во время Страстной недели, что-то в этом роде. Итак, это время от времени разыгрывается как что-то вроде драмы в церкви, наглядный урок, который разыгрывается для того, чтобы дать людям не просто проповедь, но демонстрацию того, что им нужно делать друг для друга. На недавних свадьбах, на которых я присутствовал, я даже видел, как омывають ноги, где жених и невеста моют ноги друг другу.

Я был в одном месте, где они даже мыли ноги своим родителям, что было очень трогательно. Хотя надо сказать, что это заняло немало времени и сделало свадьбу довольно продолжительной церемонией. Но, как вы знаете, среди вас могут быть те, кто знает, что омовение ног является обычной практикой в церкви, что-то, что происходит почти на уровне крещения и Господней трапезы.

Это часто делается в церквях, которые придерживаются меннонитской традиции, движения Церкви мира и подобных церквях, где, вероятно, раз в месяц или каждые три месяца в связи с церемонией хлеба и чаши в церкви фактически проводится церемония омовения ног друг другу. Лично я не убежден, что Иисус намеревался сделать что-то подобное, но я определенно не убежден, что в этом есть что-то неправильное. Я думаю, что для всех нас было бы хорошей идеей подумать о чем-то подобном, потому что нам нужно напоминать о нашей необходимости смиренно служить друг другу.

Завершая изучение Иоанна 13, будем надеяться, что не просто слова этой главы, но и два удивительных образа глубоко запечатлены в нашем сознании. Прежде всего, наш Господь подал нам пример, омывая наши ноги. А во-вторых, Господь показывает, кто будет его предателем.

Надеюсь, чем больше мы будем думать о том, как он моет нам ноги, тем меньше нам придется беспокоиться о том, являемся ли мы теми, о ком он говорил, когда говорил: «Один из вас предаст меня».

Это доктор Дэвид Тернер в своем учении по Евангелию от Иоанна. Это занятие 15: Прощальная речь, Введение, Омовение ног и Предательство, Иоанна 13:1-30.